

ИЗ РОДА АТЛАНТОВ

Как-то на днях в кабинете старшего механика металлургического цеха Николая Ивановича Зыкова зашел разговор о старых кадровых рабочих.

—Трудная у нас работа,—говорил тогда Николай Иванович.—Не каждому по плечу. Поработают иные месяц—другой, не выдерживают—и уходят. А другие почти половину своей жизни провели в цехе. Они как камни в стене, когда все на месте: их не замечаешь, а когда хотя бы одного—двух не хватает—сразу бросается в глаза.

Взять хотя бы Петра Емельяновича Неверова. Вроде бы отработал свое человек, пора на отдых. Скоро будем провозжать его на пенсию. Жаль расставаться. Хороший он человек и прекрасный специалист. Кавалер ордена Трудового Красного Знамени. Награжден медалями «За доблестный труд в Великой Отечественной войне», «За трудовую доблесть», «За трудовое отличие», Почетной грамотой Президиума Верховного Совета РСФСР.

Петр Емельянович Неверов пришел в металлургический цех в тридцать шестом году. По трудовому стажу он и цех—ровесники. В тридцать первом году была открыта первая страница в истории цеха. В этом же году началась трудовая биография Петра Емельяновича.

Его путь на завод напоминает путь многих в те годы. Тогда на большие промышленные стройки стекались тысячи крестьян из деревень и сел. Из бывших землекопов, плотников выросли замечательные печевые, механики, техники. Рождались новые люди—хозяева всего, что было создано их руками.

Петр Емельянович приехал на «Медьстрой» подростком. Поработать на строительстве комбината ему, правда, не пришлось. Подростков туда не брали. Работал на строительстве бани. Позднее перешел на обогатительную фабрику. Проработал там несколько лет. Но манили новые места.

И вот Казахстан. Прииск Джетогара. Механический цех. Там-то он впервые и познакомился со слесарным делом. Но в совершенстве овладеть им пришлось в металлургическом цехе медькомбината, куда он вскоре вернулся.

Здесь деревенский парень из небольшой деревушки Алгай впервые научился понимать говор машин, познавать сложное искусство врачевания больных механизмов. Его ухо, тренированное годами, чутко улавливало среди невообразимого шума малейшие перебои в работе гигантских механизмов и агрегатов. Но все это пришло не сразу. Потребовались годы напряженного труда, прежде чем из подмастерья вырос настоящий мастер.

Война обрушилась на страну внезапно. С комбината на фронт уходили люди. На весь металлургический цех осталось десять

—двенадцать слесарей. У каждого из них на квартире стояли телефоны. Почти каждую ночь тревожный звонок взрывал ночную тишину. И они уходили нести свою бессонную вахту в цехи. Им не удалось побывать на фронте, но своим трудом они помогли разить врага.

С годами росло профессиональное мастерство Петра Емельяновича. Старые рабочие еще наверное помнят, как приходилось мучиться, чтобы заставить известняк и шихту поступать со вторичных бункеров на ленту конвейера. Желоба засорялись. Лом и лопата были плохими помощниками. Петр Емельянович предложил сделать тарельчатые питатели. С тех пор материал на ленту стал поступать без задержки.

Или возьмем другой пример. Много времени уходило на то, чтобы разобрать и прочистить вентиляторы. По предложению Петра Емельяновича в кожухе вентилятора сделали люк. Время на очистку вентилятора сократилось почти вдвое.

А сколько было предложено «мелочей», говоря словами Петра Емельяновича, не перечесть. Но каждая мелочь, как говорится, стреляла прямо в цель. Например, в отражательном переделе у огарковых вагонок есть вроде бы пустяковые детали—задвижки. Что казалось бы здесь-то можно усовершенствовать? Оказывается, можно. У задвижек есть пазы, но прорезаны они не на всю их длину, а только наполовину. От высоких температур их коробит—и тогда их не сдвинешь с места. Приходилось часто править. Как-то раз наблюдая такую картину, он предложил прорезать пазы на всю длину задвижки. После этого коробить их стало значительно меньше.

Вместе с мастерством рос авторитет Петра Емельяновича среди товарищей. В 1957 году они выдвинули его кандидатом в депутаты городского Совета. Из его депутатской деятельности хочется отметить лишь один небольшой эпизод, ярко характеризующий его гражданскую зрелость.

Петру Емельяновичу что-то нездоровилось, когда к нему пришла пожилая женщина. И хотя она была из другого избирательного округа, он внимательно выслушал ее. Женщина поделилась с ним своим горем. Ее сын работал слесарем на Красногвардейской шахте. После уборочной механик послал его работать на лошади, потом еще куда-то подсобным рабочим. Парень не выдержал и не вышел на работу. Его должны были уволить с шахты. После вмешательства депутата было произведено расследование, в ходе которого удалось выяснить, что механик вымогал у него поллитра. Механика сняли с работы, а сына женщины оставили на шахте.

Не одному десятку молодых рабочих Петр Емельянович дал путевку в большой мир труда. Часто на улице с ним здороваются незнакомые люди. Потом выясняется, что это его бывшие ученики. Многие из

них уже давно повзрослели и возмужали, сейчас в них трудно узнать тех безусых юнцов, которых он обучал азбуке слесарного дела.

Петр Емельянович помнит, как однажды к нему прикрепили учеником совсем еще молодого паренька с редкой фамилией Тарнаниди. Парнишка оказался толковым. Все понимал с полуслова. По вечерам ходил в школу рабочей молодежи. Недавно закончил техникум. Сейчас работает механиком в суперфосфатном цехе.

Что ж, это закономерно, когда ученики взяли все лучшее у своего учителя, уходят дальше его. В этом и заключается диалектика роста рабочего.

Петру Емельяновичу не удалось получить даже начального образования. Ближайшая школа находилась в двадцати пяти километрах от деревни, в которой жила семья Неверовых. А семья, даже по тем временам, была немалая. Восемь детей. И ни одного отец не имел средств послать в школу. Кое-как выучили их читать да писать буквы. На этом, считай, все образование было закончено.

Сейчас у Петра Емельяновича двое сыновей. Старший закончил техникум. Три года работал на Сахалине. Недавно вернулся в родной город. Сейчас он мастер цеха механизации. Младший тоже окончил техникум, сейчас учится на четвертом курсе института.

У его детей впереди широкая дорога, но тропу к ней проторил им их отец—простой рабочий, один из тех, на которых держится, как на плечах легендарного Атланта,—наша страна.

Г. МАМОНОВ.